

ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК АДАПТИВНОЕ СРЕДСТВО ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭТНОСОВ

Сотникова Н.Н.

Ставропольский филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова», Ставрополь, Россия (355037, Россия, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Шпаковская, д. 85), e-mail: nnsotnikova@mail.ru

Проведен анализ взаимосвязи этноэкологической культуры и степени адаптации этносов к современным условиям жизнеобеспечения. В статье рассмотрены этнопедагогические средства, направленные на экологическое воспитание человека. Представлены результаты собственных исследований изменений в традиционной культуре отношения представителей различных этнических групп к природе, современного опыта реализации этнопедагогических средств в процессе воспитания у детей экологической культуры. Этноэкокультура благоприятствует формированию культуры межнационального общения. Обстановка на Северном Кавказе требует формирования устойчивой связи экологического развития с защитой окружающей среды, обеспечения безопасного и благоприятного места для жизни этносов. Формирование культуры межнациональных отношений рассматривается не как самоцель, а как неотъемлемый компонент воспитания равноправной развитой личности. Этим воспитательным задачам как нельзя лучше отвечает процесс этноэкопедагогизации, в ходе которого отказываются востребованными нравственная, познавательная-экологическая функции семейного воспитания.

Ключевые слова: этнокультура, экологическая культура, этнопедагогические традиции.

ETHNOECOLOGICAL CULTURE AS ADAPTIVE MEANS OF LIFE SUPPORT OF ETHNIC GROUPS

Sotnikova N.N.

Stavropol branch «Moscow state humanitarian University M. A. Sholokhov», Stavropol, Russia (355037, Russia, Stavropol territory, Stavropol, str. Shpakovskaya, etc. 85), e-mail: nnsotnikova@mail.ru

Conducted analysis of the relationship between ethnic and ecological culture and the degree of ethnic adaptation to modern conditions of life. In the article the means of folk culture, aimed at environmental education of a person. Presented are the results of our own studies of changes in the traditional culture of relations between the different ethnic groups to the nature of the modern experience of the implementation of national traditions and culture in the process of upbringing of the children's ecological culture. Favors the formation of a culture of inter-ethnic communication of ethnic and ecological culture. The situation in the North Caucasus requires the formation of a sustainable connection of the environmental development with protection of the environment, the provision of safe and favorable place for the life of ethnic groups. Building a culture of inter-ethnic relations is not seen as an end in itself, but as an integral component of education of comprehensively developed personality. These educational objectives could be the answer process of ethnic and ecological trend in pedagogy, in the course of which refuse to demand moral, cognitive and ecological functions of family education.

Keywords: Ethnic culture, ecological culture, ethnopedagogical traditions.

Жизнь без размышления – это жизнь не для человека

Платон

Обострение глобальных экологических проблем, интенсивность диалога культур, актуализация этнических компонентов в социокультурном развитии российского общества, претерпевающего коренные изменения во всех сферах жизни на протяжении двух последних десятилетий, объективно обуславливают, с одной стороны, потребность в обращении к этнокультурным корням, укреплении народных традиций и востребованность их в воспитании подрастающих поколений, а с другой – ускорение процессов трансформации

традиционной культуры отношения к природе и применения этнопедагогических традиций в экологическом воспитании. На Северном Кавказе предпринимаются попытки осмысления потенциала народных традиций в воспитании экологической культуры этноса. Весьма распространенным является изучение этнических традиций семьи как явления из истории народной педагогики и культуры. Это не только снижает потенциал этнопедагогических средств, но демонстрация традиций как истории, старины на фоне привлекательных современных информационных технологий вызывает отторжение, ощущение несоответствия современному образу жизни и неприемлемости в решении актуальных проблем. В условиях интенсивной международной интеграции такое состояние этнопедагогических средств в экологическом воспитании семьи представляется проблемным. Необходимость глубокого анализа трансформаций традиционной культуры по отношению к природе в связи с изменениями экологического состояния окружающей среды, сопоставления этнопедагогических традиций разных этнических групп, обоснование и разработка принципиально новых подходов средств к воспитанию у детей экологической культуры в семье становится значимым.

Особенно значимым представляется потенциал народных традиций в формировании ценностного, духовно-нравственного, эстетического отношения к природе, патриотизма, базирующегося на чувстве родства с окружающими ландшафтами, эмоционального опыта взаимодействия с природой, потребности в непосредственном личном контакте с природой, творчества по мотивам природы и трудовой созидательной деятельности, направленной на ее сбережение. Именно ценностный, духовно-нравственный компонент экологического образования требует особого внимания сегодня, в условиях переориентации экологического образования с позиций природопользования на позиции экологической культуры [1]. Необходима разработка новых интегративных социально-экологических проектов воспитания в семье, основанных на этнопедагогических традициях развития этнических групп, в том числе и групп, проживающих на Северном Кавказе.

В целях изучения изменений в традиционной культуре отношения представителей различных этнических групп к природе, современного опыта реализации этнопедагогических средств в процессе воспитания у детей экологической культуры осуществляются мониторинговое исследование. В ТЭКО-центре (г. Ставрополь) на базе 15 регионов России сформирована эмпирическая база данных на основе диагностики экологической культуры в регионах с относительно ярко выраженными этнопедагогическими основами национально-регионального компонента образования (Республики Марий Эл, Саха (Якутия), Бурятия, Башкортостан, Калмыкия, Татарстан и др.).

Проблема защиты и сохранения природы возникла не вчера и не сегодня. Издревле существовали полезные и высокоценные в хозяйственном и экологическом отношении

традиции, воплотившие исторический опыт гармоничного взаимодействия человека и окружающей его естественной среды.

Экологическая культура формировалась по мере осознания человеком проблемы природы и своего «я», по мере не только материального, но и духовного освоения окружающей среды. Поэтому она представляет отражение природы и мировоззрения в человеческом сознании как продуктов философского осмысления. В силу этого экологическая культура несет в себе культуру нового качества, обеспечивая коадаптацию человека и природы [3].

Экологические представления издавна жили в народном мировоззрении, взаимодействуя со всеми формами общественного сознания, формируя у народа убеждения не вмешиваться в природные процессы, а как можно лучше адаптироваться к ним, согласовывать свою хозяйственную деятельность с окружающей средой.

В этом ключе экологический аспект народного мировоззрения с древности недооценивался. Крупицы экологических представлений, добытых эмпирическим путем, были больше связаны с чувственной сферой человеческого познания, чем с зачатками научных представлений о природе и экологии. «Человек интересовался экологией с практической точки зрения с самых ранних периодов своей истории, – пишет Ю. Одум. – В примитивном обществе каждый индивидуум для того, чтобы выжить, должен был иметь определенные знания об окружающей среде, о силах природы, о растениях и животных, которые его окружали». Подобно всем областям знания, экология развивалась непрерывно, но неравномерно. Прагматическое, конкретное отношение к природе без учета присущих ей закономерностей ставило под угрозу существование человека и общества в целом. Это в определенной степени понимали наши предки, а потому им было присуще благоговейное отношение к природе, запечатленное в традициях и обычаях, являющихся своеобразным эколого-эстетическим кодексом [5].

Как и любое значение, экологические представления рождались в производительном труде человеческих коллективов, в труде, который К. Маркс определил в общем смысле как «всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой». Человек на самых ранних этапах своего развития никогда не был рядовым элементом в системе окружающей его природы. Первые шаги в общественном производстве определили его место в биосфере. Человеческий труд с самого начала был направлен на то, чтобы «присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни». Люди по мере возможностей воздействовали на элементы природной среды, влияли на ее экологическое равновесие.

В истории развития биосферы Земли выявляется несколько этапов ее экологического состояния. М.И. Будыко выделяет их три. Нас интересует второй этап, начавшийся в верхнем палеолите. Предки многих современных народов, заселяющих Северный Кавказ,

сформировали древние культуры нашей планеты: кобанскую, аланскую и другие. Разнообразная природная среда Кавказа была пробным камнем человеческой культурной деятельности. И тем больший интерес вызывает проблема формирования в этом сложном регионе экологических представлений, сходных по своему содержанию и разнообразных по своим этническим формам.

На первых этапах развития, в период собирательства и охоты, культурная деятельность человека оказывала на место пребывания каждого из этносов гораздо больше влияние, чем какой-либо биологический вид. И это влияние имело не всегда благоприятные последствия как для природного равновесия, так и для самого этноса.

Разнообразная, преимущественно горная и предгорная природа Северного Кавказа обеспечила и «подказала» виды культурно-хозяйственной деятельности. В природном смысле экстремальные условия, в которых издавна жили горские народы, в определенной мере стимулировали их развитие.

В трудном взаимодействии с природой люди научились сообразовывать свои возможности и деятельность с естественной средой. Первым соприкосновением с продуктами природы в готовом виде явилось собирательство. Здесь предметы и процессы природы не преобразуются, а в естественном виде просто подключаются к деятельности человека. Более сложные отношения с природой и, естественно, ощутимые результаты в экологическом плане складываются в охотничьих формах жизнедеятельности этноса.

Люди замечали изменения в природной среде. Различия в живой природе улавливались медленно, из поколения в поколение, узнавались из древних преданий об охотниках, об уже исчезнувших животных, на которых охотились предки. Те запреты на некоторых животных, которые бытовали у народов Северного Кавказа, на наш взгляд, нельзя объяснить только свойствами мифологического мировоззрения народа, культом животных. Не последнюю роль здесь играли зачатки стихийного экологического сознания.

С древних времен, например, старейшинами карачаевских аулов строго осуждалось хищническое поведение в лесу. По неписаным, но неукоснительно соблюдавшимся законам, деревьев в лесу вырубалось ровно столько, сколько было необходимо для нужд каждого аульчанина. Как грех почиталось срубить дерево и «не пустить его в дело».

Другим примером бережного отношения к окружающей среде может служить охота у карачаевцев. В горах Карачая трепетно заботились о сохранении равновесия в природе. Охотничий сезон, по народной традиции, начинался лишь во второй половине лета и продолжался до поздней осени. У охотников существовали свои предписания проведения охоты, регламент на количество убиваемых зверей. За один раз можно было убить не более 2–3 особей. Таким образом, позитивные народные традиции оказывали неоценимую помощь в экологическом воспитании этноса [4].

Ж. Дорст справедливо отмечает: «У народов, занимающихся преимущественно охотой, существуют древние законы, которые носят наполовину религиозный, наполовину этнический характер, хотя их экологическая основа не вызывает сомнений». Ничем не ограниченный утилитарный подход к природе, истребление без особой надобности животных у всех народов каралось как тяжкое преступление.

Северокавказские горцы выработали в своем общественно-экономическом укладе многие запреты, связанные со сбережением отдельных видов диких животных. Эти ненаписанные законы ограничивали или вовсе накладывали вето на уничтожение некоторых зверей. Они закреплены в поверьях, обычаях, культах, в устно-поэтическом творчестве. И такие формы вполне объяснимы: не имея в арсенале логики научных доказательств необходимости таких запретов, горцы в древности прибегали к наиболее доступным, психологическим эффективным формам выражения своих экологических представлений, применяя образы как художественно-поэтического, так и религиозного сознания.

Трудно выделить одно какое-либо животное как общекавказский объект экологически охранительного отношения. У различных народностей были свои лесные и горные любимцы, которых запрещалось убивать и которые, по поверьям, приносили счастье. Таких животных было множество, и причину выделения их из других прямолинейно установить невозможно. Осознавая связи в природе на уровне житейской мудрости, горцы в практической деятельности старались не нанести ей урон. Существовали строгие мифологические и религиозные запреты убивать маток в весенний брачный период, охотиться на дичь в период подрастания молодняка.

Многие поверья, запреты, культы, обычаи из поколения в поколение приучали горцев относиться ко всему живому покровительственно и заботливо. Они любовались грациозной горной козой и коварной дикой кошкой, мирным кавказским фазаном и хищным орлом, не уничтожая их только из охотничьего азарта.

Последующие этапы общественно-экономического развития народов Северного Кавказа – скотоводство, земледелие, ремесло – не только усложнили связи с природой, но и углубили экологические процессы, так или иначе отражавшиеся в народном сознании. Воздействие скотовода на внешнюю среду становится несравненно более глубоким, чем воздействие охотника. В горах и предгорьях Кавказа выжжено пастухами немало лесов ради открытых площадей. Деревья, кустарники, многолетние травы постепенно сменялись однолетними травянистыми растениями. В результате не только изменялся ландшафт, но и начинались явления ускорения эрозии почвы, нарушения водного режима.

На Северном Кавказе земледельческая деятельность народов не оказала столь разрушительного воздействия на окружающую среду, как в тех регионах планеты, где она была основной, хотя следы неправильного полеводства давали о себе знать (селевые оползни

в предгорьях, облысение ранее лесистых районов – в поймах рек Кубани, Терека, Сулака, Кумы, на территории нынешних Ставропольского и Краснодарского краев, в Кабардино-Балкарии). Постепенно, осознавая последствия своей деятельности, народы Кавказа, занимающиеся земледелием, вырабатывали оригинальные разумные формы полеводства и мелиорации земель. Особенного внимания требовало к себе горное земледелие.

Результаты земледельческого труда доставались горцам упорным трудом. В горных районах Северного Кавказа земля имела непреходящую ценность. Современные горные плантации – это результат многовековой работы горцев, привнесших в ландшафт Кавказа свои культурные элементы. «И теперь еще, – пишет Л.Х. Магометов, – повсеместно в городах, как памятники фантастическому труду горцев, лежат нетронутые временем кучи камней, тщательно собранные на пашнях». Горные плантации представляют собой олицетворение большой любви к земле и земледельческому труду; это в определенном смысле произведение человеческой культуры, выросшее в противоборстве с ветрами и горными потоками, засухой и камнепадами.

Интересна в этой связи мысль Н.И. Вавилова [2] о закономерностях исторического развития земледелия у народов мира. На огромном фактическом материале он доказал следующее положение: «максимального развития в прошлом земледелие достигло не в областях и районах наиболее легких с нашей современной точки зрения для освоения, а как раз наоборот, в условиях суровых горных районов». Северный Кавказ в этом отношении – не исключение. Здесь опытом многих поколений выработано множество земледельческих технологических приемов, способов обработки почвы, удерживающих последнюю в относительном равновесии.

Удивительную способность поддерживать в трудных условиях постоянную урожайность почвы отмечал А.Н. Дьяченко-Тарасов у карачаевцев. Они, как отмечает исследователь, умели содержать в идеальном порядке плантации («сабаны») в черте аулов и в его окрестностях: «Эти кусочки земли служат предметом гордости карачаевцев, и предки его много затратили трудов на то, чтобы убрать с поверхности "сабаны" камень, освободить от него и верхний слой почвы».

Общекавказской чертой горного земледелия является террасирование полей. Это чрезвычайно трудоемкие работы по возделыванию склонов, преимущественно обращенных к солнцу. Конструктивные свойства кавказских террасных полей находят себе аналоги во многих горных областях мира, в частности в Перу, Боливии, Альпах, Карпатах и др. Горцы Северного Кавказа искусно использовали рельеф склона, на уступах расчищая площадки, сооружая методом сухой кладки стены из камней, собранных здесь же, при очистке почвы. В Осетии на участок направлялось течение горного ручья, вода оставляла на поверхности почвы мелкие камешки и песок, выравнивая землю, создавая необходимый для вспашки

рыхлый почвенный слой. Та же вода протекала через сооруженную каменную стену, забивала ее песком, илом, цементируя ограду, которая должна была выдержать более бурные горные потоки. Слой чернозема создавался искусственно, его приносили из долин.

Классическим краем террасного земледелия по праву считается Дагестан. Здесь представлена в развитии террасная культура, оптимально применяющая рельеф гор, максимально использующая каждую пядь земли. Террасное земледелие, на наш взгляд, интересно не только с точки зрения материальной культуры горцев, но и как выражение народных экологических представлений, соединяющих воедино особенности географической среды и творческую деятельность людей.

Народности Северного Кавказа, жившие издавна на плоскости, создавали не менее оригинальную культуру земледелия. Здесь свои достоинства, свои изобретения, направленные на сбережение экологического равновесия. Больших успехов в этом отношении достигли народы, у которых земледелие было поставлено чрезвычайно рационально. Натухайцы, шапсуги, абадзихи выработали целую систему агротехники. Хлебные поля в горной зоне никогда не располагались большими площадями, а представляли собой среднего размера прямоугольники, несколько вытянутые по направлению склона. Вспашка производилась только горизонтально с целью сохранения почв при селевых потоках и оползнях. Такие поля перемежались кущами вековых тенистых деревьев, примыкали к лесу или искусственным посадкам – от иссушающих и холодных ветров. В местах выхода источника и вдоль русла насаждались целые рощи деревьев (чаще всего ольхи) для гарантии влагонаполняемости ручья и нормализации водообмена почв. Подобные агрокультурные меры, выработанные народной практикой полеводства, особенно четко доказывают наличие правильных экологических познаний у северокавказских народов. Особенно показательны у народов Северного Кавказа то, что не было стремления «подавить» естественный ландшафт. Их культурная деятельность вплеталась в природные процессы, и это важно для понимания экологического взаимодействия человека с природой.

К чести казачества, проживающего на Северном Кавказе, можно отметить обустроенность хозяйства, заботливое сбережение каждого клочка земли, сохранение лесов и искусственных посадок, разведение садов. Казачество на Северном Кавказе вступало в творческое взаимодействие с культурой горских народов, веками приспособившейся к природным условиям. Они уважают все установки по отношению к объектам природы, выработанные в культурном процессе и закреплённые в адатах и других формах духовной культуры горцев.

Обстановка на Северном Кавказе требует определенной «увязки» экологического развития с защитой окружающей среды, обеспечения безопасного и благоприятного места для жизни этносов. Такой путь к устойчивому будущему может быть преодолен культурой

жизни, которой надо учиться вместе и в согласии.

Благоприятствует формированию культуры межнационального общения этноэкокультура. Она способствует выработке «иммунитета» к шовинизму. Зримое сопоставление педагогического наследия разных народов и стоящих за ним культурных реалий, нацеливание на знание факторов и понимание основ национальной культуры, познание различных этносов – все это позволяет оттенить восприятие инационального явления и всеобщего, интернационального – «всечеловеческого», не допуская преувеличения, исключительности родного.

При этом неправильным было бы умаление роли межкультурной компетенции, гармонизирующей межнациональные отношения на принципах равноправия, взаимоуважения, мира и согласия. Формирование культуры межнациональных отношений рассматривается не как самоцель, а как неотъемлемый компонент воспитания равносторонне развитой личности. Этим воспитательным задачам как нельзя лучше отвечает процесс этноэкопедагогизации, в ходе которого оказываются востребованными нравственная, познавательно-экологическая функции семейного воспитания. В ее рамках утверждаются нестареющие рекомендации семьи, связанные с социальным окружением, общностью людей и обществу в целом. Все это богатство, как показывает практика, с поправкой на современность способно содействовать становлению и развитию значимых качеств, сближающих этносов. Народы говорят на разных языках, но духовно они очень близки друг другу.

Список литературы

1. Анисимов О.С., Глазачев С.Н. О сущности экологической культуры. – М., 2006.
2. Вавилов Н.И. Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости. Линнеевский вид как система. – Л., 1967.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1990. – 24 с.
4. Каракетов М.Д. Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. – М. : Наука, 1995. – С. 239.
5. Тамбиева З.М. Традиции народной педагогики в воспитании современного школьника // Современная педагогика. – 1890. – С. 114-120.

Рецензенты:

Малашихина Ирина Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой коррекционной педагогики и психологии, ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет», г. Ставрополь.

Беляев Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии высшей школы, ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет», г. Ставрополь.